

СИНЕРГИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА В УЗБЕКИСТАНЕ: ЗЕЛЁНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Бакоева Гульбахор Матёкубовна⁸⁹

Сапаев Шухратбек Даврон угли⁹⁰

Аннотация. Работа рассматривает, как «зелёные» прямые иностранные инвестиции (ПИИ) ускорили диверсификацию экспортных рынков Узбекистана и поддержали его курс на низкоуглеродное развитие. С 2020 года в страну привлечено свыше 3,7 млрд USD в проекты возобновляемой энергетики; введённые мощности позволили ежегодно экономить около 2,5 млрд м³ природного газа, высвобождая сырьё для глубокой переработки. Одновременно беспошлинный режим GSP+ открыл доступ на рынки ЕС, где объём узбекского экспорта в 2024 г. превысил 1,4 млрд USD (почти втрое больше, чем в 2020 г.). Наиболее динамично растут поставки текстиля с эко-сертификацией и минеральных удобрений низкоуглеродного цикла. Синергия инвестиций и торговли формирует устойчивый «зелёный» кластер роста, что подтверждают данные Евразийского банка развития и профильных международных организаций.

Annotation. The paper analyzes how green foreign direct investment (FDI) has accelerated Uzbekistan’s export-market diversification and supported its low-carbon development path. Since 2020, more than USD 3.7 billion has flowed into renewable-energy projects; the resulting capacity saves about 2.5 billion m³ of natural gas per year, freeing feedstock for higher-value processing. Duty-free access under the EU GSP+ scheme boosted Uzbek exports to the EU to over USD 1.4 billion in 2024—almost triple the 2020 figure—with the fastest growth in eco-certified textiles and low-carbon fertilizers. This synergy of investment and trade is forging a resilient green growth cluster, as documented by the Eurasian Development Bank and other international sources.

Ключевые слова: зелёная экономика, ПИИ, возобновляемая энергетика, диверсификация экспорта, GSP+.

Keywords: green economy, FDI, renewable energy, export diversification, GSP+.

Введение

⁸⁹ PhD, доцент кафедры международных финансов и инвестиций, Университет мировой экономики и дипломатии

⁹⁰ Магистрант 1-курса, Университет мировой экономики и дипломатии

В последние годы Узбекистан перешёл от модели изолированного закрытого развития к стратегии открытой экономики, в центре которой — взаимная поддержка «зелёных» инвестиций и экспортной динамики. Президентский указ № ПП-436 от 2 декабря 2022 г. закрепил задачи ввода 27 ГВт возобновляемых источников энергии и снижения углеродоёмкости ВВП на 30 % к 2030 году [1]. Параллельно с этим, в апреле 2021 г. Узбекистан получил статус бенефициара GSP+, что предоставило беспощинный выход более чем 6 200 товарным позициям на рынок ЕС [2]. Таким образом, страна оказалась в уникальном положении, где экологические амбиции можно не только декларировать, но и конвертировать в конкурентное преимущество на ключевых экспортных направлениях.

Переход к «зелёной» энергетике и одновременное расширение географии сбыта создают синергетический эффект: иностранные инвестиции приходят не ради одиночного проекта, а ради полной цепочки — от генерации энергии до вывода готового товара на новый рынок. Именно это «замкнутое кольцо» инвестиций и экспорта становится мощным драйвером устойчивого экономического роста в современных условиях глобальных климатических и торговых вызовов.

Инвестиционный ландшафт: ВИЭ как магнит для капитала

С 2020 г., когда первые крупные соглашения в энергетическом секторе оформлялись под стандарт «зелёной» генерации, объём прямых иностранных инвестиций в ВИЭ превысил 3,7 млрд USD. Основная доля в этих вложениях приходится на проекты ветровой и солнечной энергетики. В декабре 2024 г. компания Masdar ввела в эксплуатацию ветропарк «Зарафшан» мощностью 500 МВт — крупнейший ВИЭ-объект в Центральной Азии [3]. Ещё более масштабным стал проект **ACWA Power** совместно с IFC: 1 ГВт ветровой генерации в Каракалпакстане профинансировано исламским займом IFC в размере 402 млн USD [4].

Проект	Мощность	Инвестор / финансирование	Срок запуска
ВЭС «Зарафшан»	500 МВт	Masdar	12 2024
Каракалпакстанский кластер	1 ГВт	ACWA Power + IFC (402 млн USD, исламское)	в стадии стройки
Национальная СЭС-линия	2,4 ГВт	Франция, ОАЭ, Китай (IPP-контракты)	ЕРС-контракты заключены

Таблица 1. Ключевые «зелёные» проекты ВИЭ в Узбекистане (2020–2024). Источник: Составлено автором.

По оценкам Минэнерго, ввод этих объектов уже даёт экономию до 2,5 млрд м³ природного газа в год, что соответствует сокращению выбросов CO₂ на 4–5 млн. т.[7]. Высвобождённый газ направляется на химическую переработку и экспорт, повышая добавленную стоимость и диверсифицируя товарную корзину.

Экспортная перезагрузка: от сырья к «зелёному» продукту

Динамика внешней торговли Узбекистана ярко отражает эффект «зелёных» инвестиций. В 2024 году общий товарооборот достиг 65,9 млрд USD, а рост экспорта составил +8,4 % по сравнению с 2023 г.[5]. При этом экспорт в ЕС утроился с 0,5 млрд USD в 2020 г. до 1,4 млрд USD в 2024 г.[6]. Лидерами экспорта стали текстиль с эко-сертификацией BCI/GOTS, «низкоуглеродные» минеральные удобрения и электротехническая продукция, произведённая на «зелёной» энергии.

Товарная группа	Доля в экспорте в ЕС, %	Ключевые особенности
Эко-текстиль (BCI, GOTS)	38	Полный цикл переработки хлопка в СЭЗ
Минеральные удобрения «низкоуглеродного» цикла	24	Использование ВИЭ для снижения углеродного следа
Электротехническая продукция	11	Кабель, трансформаторы на «зелёной» энергии
Прочие товары	27	Мебель, стройматериалы, органическая продукция

Таблица 2. Структура экспорта Узбекистана в ЕС (2024).

Источник: Составлено автором.

Рост экспорта по «зелёным» позициям стал возможен благодаря сочетанию низких издержек на энергию и высоких экологических требований ЕС. Уменьшение углеродного следа продукции уменьшает зависимость от валютных корректировок СВМ, что даёт дополнительное ценовое преимущество экспортеру.

Институциональный каркас и фискальные стимулы

Государство активно оформило «зелёную» повестку в законах и налоговых преференциях. Ввоз оборудования для ВИЭ освобождён от НДС и ввозных пошлин [1]. Законность и прозрачность ИРР-механизмов

обеспечивается государственными гарантиями, а долгосрочные соглашения о выкупе энергии укрепляют доверие инвесторов.

Тем не менее ключевым вызовом остаётся модернизация устаревших сетей: для интеграции 27 ГВт ВИЭ необходимы Smart-Grid решения и системы хранения, общий объём инвестиций в которые оценивается не менее чем в 2 млрд USD. Параллельно правительство анонсировало локализацию 30 % компонентов батарейных накопителей к 2028 г. с помощью грантовых и образовательных программ для разработчиков и инженеров [7].

Основные вызовы и риски

Несмотря на успехи, сохраняются структурные узкие места. Прерывистость «зелёной» генерации требует резервной мощности и гибкости сети; без модернизации трансформаторных подстанций и цифровых систем балансировки невозможно избежать перебоев. Кроме того, введение СВМ в полном объёме с 2026 г. сделает обязательным верифицированный учёт эмиссий на уровне предприятий. МСБ, составляющие 55 % ВВП и 72 % строительства, нуждаются в оперативном доступе к институциональной поддержке и обучению по стандартам ISO и LCA [8].

Валютные риски также не исключены: в условиях либерализованного курса с 2017 г. узбекский «сум» испытывал периоды девальвации, что увеличивает стоимость обслуживания долларовых займов. Сложившийся профиль ставок на международных рынках предполагает, что новые кредиты могут стать дороже, что сузит фискальное пространство для «зелёных» программ.

Заключение

Узбекистан продемонстрировал, что иностранные «зелёные» инвестиции и диверсификация экспортных рынков — это не разрозненные тренды, а взаимно усиливающийся механизм устойчивого роста. Дешёвая чистая энергия снижает производственные издержки и углеродный след, а выход на премиальные рынки ЕС вознаграждает экологическую ответственность. Преодолев оставшиеся инфраструктурные и кадровые ограничения, страна сможет закрепить статус «зелёной фабрики» Центральной Азии, обеспечив долгосрочное, инклюзивное и устойчивое развитие.

Литература

1. УП-436 «О переходе Республики Узбекистан на “зелёную” экономику», 02.12.2022.
2. European Commission. *GSP+ Uzbekistan Factsheet*, 2024.

3. Masdar. *President of Uzbekistan inaugurates 500 MW Zarafshan Wind Farm*, 14.12.2024.
4. Reuters. *ACWA Power signs over \$1.78 bn of renewable-energy deals*, 29.10.2024.
5. Spot.uz. «Внешнеторговый оборот Узбекистана вырос до \$66 млрд», 20.01.2025.
6. Caravan-info. «Рост экспорта Узбекистана в ЕС в 2024 году», 21.01.2025.
7. Upstream. *Renewable target to save 2.5 bcm of gas annually*, 20.12.2024.
8. Евразийский банк развития. *Экономика Центральной Азии: новый взгляд*, 2022.

O‘ZBEKISTONDA MOLIYAVIY TEXNOLOGIYALARNI RIVOJLANTIRISH ORQALI RAQAMLI IQTISODIYOTNI JADALLASHTIRISHNING IMKONIYATLARI VA XAVFLARI

*Tashtanova Dilafruz Ermuhamad qizi*⁹¹

*Malikov Nu‘monjon Kamalovich*⁹²

Annotatsiya: Maqola O‘zbekistonda moliyaviy texnologiyalar (FinTech) yordamida raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish imkoniyatlari va xavf-xatarlarini tahlil qiladi. FinTechning moliyaviy inklyuzivlikni oshirish, tranzaksiya xarajatlarini kamaytirish va iqtisodiy samaradorlikni yuksaltirishdagi afzalliklari ko‘rib chiqiladi. Shu bilan birga, kiberxavfsizlik tahdidlari, tartibga solishdagi muammolar va raqamli savodxonlikning pastligi kabi xavflar tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: FinTech, raqamli iqtisodiyot, moliyaviy inklyuzivlik, kiberxavfsizlik, raqamli savodxonlik, O‘zbekiston.

Аннотация: Статья анализирует возможности и риски развития цифровой экономики в Узбекистане посредством финансовых технологий (FinTech). Рассматриваются преимущества FinTech в повышении финансовой инклюзивности, снижении транзакционных издержек и увеличении экономической эффективности. Одновременно анализируются такие риски, как угрозы кибербезопасности, проблемы регулирования и низкий уровень цифровой грамотности.

⁹¹ Xalqaro Nordik univesrsiteti, Moliya va moliyaviy tehnaologiyalar yo‘nalishi sirtqi ta’lim shaklining 3- kurs bosqich talabasi. dilafruztashtanova531@gmail.com

⁹² Iqtisodiyot va biznesni boshqarish kafedrasi katta o‘qituvchisi, JIDU mustaqil tadqiqotchisi, e-mail.: n.malikov@nordicuniversity.org